

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Н. И. Киселева

Методы исследования российского
общества в современных
цивилизационных процессах

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kiseleva.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Давыдов А.А. Зависимость между Global Innovation Index BCG, Innovation Capacity Index и Global Innovation Index INSEAD. Официальный сайт РОС,2010. (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53)

Давыдов А.А. О зависимости между инновационным развитием и политическим режимом. Официальный сайт РОС,2010. (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53)

Давыдов А.А. Глобализация и инновационное развитие: гипотеза для России. Официальный сайт РОС,2010. (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53)

Давыдов А.А. Материалистические-постматериалистические ценности и инновационное развитие. Официальный сайт РОС,2010. (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53)

Давыдов А.А. Размерности культуры и инновационное развитие. Официальный сайт РОС,2010. (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53)

Давыдов А.А. Коэффициент интеллектуальности (IQ) и инновационное развитие. Официальный сайт РОС,2010. (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53)

Давыдов А.А. О совместном влиянии некоторых переменных на инновационное развитие. Официальный сайт РОС,2010. (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53)

Давыдов А.А. Об одной задаче оптимального управления инновационным развитием. Официальный сайт РОС,2010. (http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=53)

Н.И. Киселёва (Москва)

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Формирование цивилизационного общества, реализующего потенциал личности и отражающего интересы развития личности, не возможно без адекватного понимания социальных представлений и обыденных знаний россиян о современности, что в конечном итоге позволяет определить принципы функционирования и тенденции развития общества в новых реалиях.

Развитие российской социологии позволило отработать методологические подходы к исследованию своего общества, однако динамика общества

вынуждает исследователей искать новые подходы или совершенствовать уже имеющиеся. В социологии есть свои «излюбленные» методы, и те, которые исследователи избегают. Широкое распространение получили количественные методы (опросы), однако качественные методы при изучении социальных явлений и процессов общества весьма редки.

Социальные представления, теории обыденного знания — являются едва ли не главным предметом изучения во многих гуманитарных науках, в том числе социологии. Однако до сих пор процессы их формирования и изменения в дискурсе социологами изучаются редко. Подобное положение дел до недавнего времени имело объективное основание — невозможность регистрации сотен и тысяч дискурсивных взаимодействий, в которых формируются социальные представления. Однако в связи с широким распространением сети Интернет дискурсивные взаимодействия на актуальные социальные темы оказались в десятках и сотнях интерактивных форм — форумах, блогах, гостевых и т.п.

При этом сам Интернет открывает перед социологами и другими специалистами новые беспрецедентные возможности изучения того, как представления изменяются во времени и под воздействием различных условий и событий. Пользователи Интернет, предположительно, являются наиболее склонной к инновациям и модернизации (хотя и часто склонной к девиантному поведению) частью российского общества. Учитывая, что с каждым годом число активных пользователей сети растет, то проходит констатировать, что Интернет в современных условиях коммуникации играет все более важную роль в качестве средства массовой информации. Соответственно, представления о социальной реальности пользователей Интернет приобретают все большее значение. В связи с этим представляет особую значимость разработка методики исследования процесса формирования социальных представлений относительно экономических, политических, религиозных, этнических и других социально-значимых тем, дающих представление о том, как само население переходит к цивилизационным формам взаимодействия и понимания социальной сущности развития общества.

Говоря о состоянии исследований по данной проблеме в мировой науке нельзя не отметить, что «теории» (Ослон 2006: 5), «социальные представления» (Емельянова 2006: 2) выступают предметом анализа как в социологии, так и в социальной психологии. При этом остается открытым и во многом неизученным вопрос как формируются эти представления. Как социология, так и социальная психология в настоящее время концентрируются в основном лишь на том, чтобы наиболее адекватно зафиксировать наличный статус тех или иных представлений с помощью опросов. Однако в большинстве исследований мы сталкиваемся с рефлексивной стороной ответов респондентов, что снижает качества анализа реалий.

Процессам формирования социальной реальности в дискурсе посвящена весьма обширная литература. В частности, такие основополагающие работы как Schutz, Luckmann (Schutz, Luckmann 1975: 10,11), Бергер, Лукман (Бергер, Лукман 1995: 1), Филлипс, Йоргенсен (Филлипс, Йоргенсен 2008: 3) работы социальных психологов — представителей конструктивистского направления таких как Р. Харре (Harre, Secord, 1972: 7), К. Герген (Gergen 1994: 6), Дж. Поттер (Potter, 1996, 2007: 8,9).

Вместе с тем этот подход, направленный на изучение процессов формирования социальной реальности в коммуникации, практически ничего не говорит о социальной распространенности этих процессов. Дискурс-аналитиками изучаются процессы социального взаимодействия в малых группах, и о том насколько они распространены в обществе судить крайне сложно из-за практического отсутствия.

Эта разъединенность усилий перечисленных научных направлений имеет под собой объективные основания — трудность регистрации процессов одновременно происходящих в сотнях и тысячах диалогов, реакций множества людей на те или иные сообщения СМИ и т.д. Эта трудность кажется настолько непреодолимой, что сочетание дискурсаналитических и опросниковых методов не выдвигалось до самого недавнего времени в качестве первоочередной цели междисциплинарных исследований.

Вместе с тем, существование сети Интернет позволяет существенно продвинуться в решении данной проблемы. Действительно, Интернет выступает ареной ожесточенных дискурсивных баталий, разоблачений и контр-разоблачений. Наличие постоянно действующих интерактивных форм — форумов, блогов, гостевых и т.д. открывает огромные возможности для фиксации и отслеживания таких дискуссий, и одновременно позволяет оценить количественную представленность тех или иных тем в сети и отдельных ее фрагментов. При этом регистрироваться может не только содержательная сторона обсуждаемых вопросов, но и самые различные показатели, характеризующие речевое поведение и мышление субъектов этих дискуссий — риторические приемы, тактики речевого воздействия, взгляды субъектов на другие вопросы и т.д.

Следует отметить также, что существует весьма обширная литература по исследованию тактик влияния СМИ через особенности подачи материала например, Altheide, Snow и практически необозримое число эмпирических работ, в которых оценивается степень этого влияния. Однако очевидно, что собственная активность реципиента в этих работах не может эксплицироваться в форме суждений о предметных реалиях и анализироваться методами, которые допускает такая форма.

Наконец, имеются уже довольно многочисленные как отечественные, так и зарубежные исследования поведения пользователей в сети Интернет (см., например, Войскунский 2002: 4). Однако они касаются, в основном индивиду-

ально-психологических характеристик поведения пользователей, в частности, мотивации, и не затрагивают специально вопросов формирования реальности в дискурсе.

Как же организуется дискурс, влияющий на формирование данных представлений? Как формируются представления Интернет - пользователей о значимых явлениях социально экономической жизни, в процессе их коммуникации?

Реализация преимуществ, создаваемых широким распространением сети Интернет для изучения процессуального, динамического аспекта формирования социальных представлений в дискурсе, требует решения широкого ряда теоретических и методических задач. В целом их можно обозначить как применение дискурсивного анализа к дискуссиям в Интернет и создание методик оценки общественной значимости тех или иных представлений и дискурсивных приемов продвижения этих представлений в контексте происходящих в мире событий, а также интерпретаций этих событий. Это в дальнейшем позволяет получить картину распространения различных социально-политических представлений по различным тематикам в российском сегменте Интернет в настоящее время и в доступной ретроспективе.

Насколько распространены различные представления о социальных реалиях? Как наиболее достоверно можно оценить потенциал их распространения? Какова мера дифференциации этих представлений у различных носителей? Насколько они связаны с более широкими мировоззренческими представлениями людей? Какие методы ведения и организации дискуссии встречаются чаще, и какие реже? Имеются ли связи между содержательной спецификой представлений об обществе, политических лидерах, об экономической стратегии государства и тем, как их носители организуют дискуссии в интерактивных интернет формах? Как изменяются представления во времени в связи с различными событиями, в том числе цивилизационными? Как изменяется активность пользователей Интернет в обсуждении социально-политическо-экономических-правовых вопросов в связи с теми или иными событиями? Как меняются дискурсивные приемы в зависимости от тех или иных событий? Можно ли проследить обратную связь распространения тех или иных воззрений и наступления тех или иных событий? Применение дискурс-анализа, контент-анализа в сочетании с опросными методами позволяет ответить на эти и другие вопросы исследователя.

Анализ литературы по социальному конструкционизму и дискурсу позволили выделить как минимум следующие показатели динамики формирования социальных представлений. На их регистрации выстраивается дискурсивный анализ и контент-анализ. С помощью дискурс-анализа производится категоризация, с помощью контент-анализа определяются количественная представленность конкретных слов и выражений в анализируемых массивах данных (конкретный ресурс, все результаты поиска и т.п.)

1) Тематизация — первичное направление внимание аудитории на те или иные явления и замалчивание других. Например, «кто руководит страной», «кто будет следующим Президентом России», «перспективы развивая станы», «что изменилось в стране к лучшему/худшему», «ресурсное проклятие или нанотехнологии нас спасут».

2) Степень дифференциации действующих субъектов. Например, «Запад», «Европа», «государство», конкретное ведомство, конкретное лицо. Использование эмоционально и оценочно насыщенных названий для этих субъектов.

3) Суждение о ценности, важности тех или иных явлений. Например, «геополитические интересы России надо сохранять», «65-летие победы — наша гордость», «средний класс — основа общества», «порядок в государстве поддерживается демократическим режимом», «выдвижение молодежи на первые роли в политических партиях позволит повысить политическую активность в обществе».

4) Попытка введения объясняющих, легитимирующих (по Бергеру и Лукману 1995: 1) сущностей для объяснения каких-либо явлений. Например, теории Н.Д. Кондратьева для объяснения социально-экономических явлений.

5) Объяснение противоборствующей точки зрения. Как указывают Бергер и Лукман для легитимации недостаточно объяснить какое-либо явление само по себе, требуется еще и объяснить, почему возникают «неправильные» (т.е. альтернативные) истолкования этого феномена. Например, что та или иная версия каких-либо событий есть «конспирологическая», т.е. продукт сознания, подверженного действию паранойи. Наиболее, распространенной формой объяснения, является указание «интересов» групп, желающих распространить ту или иную точку зрения.

Указанные выше когнитивные действия по конструированию социальных представлений происходят в дискурсивном контексте. Они могут поддерживаться или проблематизироваться.

Для регистрации характера поддержки или проблематизации необходимо фиксировать как минимум следующие показатели:

1). Идентификация/самоидентификация участников дискурса, (только в эксплицитной форме с местоимением «мы, я», например, «мы - народ России», «я - человек западной культуры»). Противопоставление другим участникам также только в эксплицитной форме в диалоге или в категоризации участников дискуссий, например — «ты западонец». Также подлежат регистрации выраженные протесты участников дискуссий против определенных категоризаций, выявляются и оцениваются насколько обидными являются те или иные названия.

Далее для анализа критики или поддержки целесообразно учитывать суждения, препятствующие/способствующие идентификации с говорящим

либо препятствующие/способствующие идентификации с объектом, в пользу которого автор разворачивает свой дискурс. Среди них выделяются реплики, содержащие уничижительные названия либо прямые оскорбления и реплики, содержащие указания на общую бесперспективность развития того или иного объекта, в случае критики, - похвалу и благоприятные перспективы, - в случае поддержки. Формы высказывания также являются отдельным исследованием для анализа степени цивилизованности речевой коммуникации.

2). Способы и манеры обоснования. В частности, приводятся ли в качестве возражения какие-либо конкретные ссылки на факты или нет. Также уточняется характер и качество ссылок — первоисточник, сообщение информ агенства, рассказ «очевидца», «неназванный источник» или же автор сам признает, что сообщение, возможно, является слухом. Имеются ли попытки доказательства и их характер. Демонстрация необходимости. Использование развернутых силлогизмов. Использование энтимем. Рассуждения по аналогии или метафоры. Явные логические ошибки: подмена понятий, *petitio principii*, *pars pro toto* и т.п.

Отдельно учитываются весьма распространенные «обывательские рассуждения» рассказы о своем или чужом единичном опыте. Похоже, что подобные дискурсивные воздействия, зачастую не имеющие никакого отношения к исходному предмету обсуждения, весьма убедительны для некоторых категорий участников Интернет дискуссий.

Приведенный перечень является апробированным лишь для экономических тем, однако может быть дополнен по ходу анализа в зависимости от других рассматриваемых тем.

Для отражения социальной важности сообщения необходимо оценивать его распространенность в сети Интернет. Здесь ключевую роль играет как количество тех или иных суждений, так и посещаемость ресурса.

Далее после установления наиболее посещаемых ресурсов оценивается представленность тех или иных суждений в Интернет согласно следующему принципу:

$$\text{ПОТЕНЦИАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДАННОГО МНЕНИЯ} \\ \text{В ИНТЕРНЕТ} = \text{КОЛИЧЕСТВО РЕПЛИК} \times \text{УНИКАЛЬНАЯ} \\ \text{ПОСЕЩАЕМОСТЬ РЕСУРСА ("ХОСТЫ")}$$

Для оценки важности ресурса для его завсегдаев может применяться соотношение число просмотров /число уникальных посещений.

Далее можно переходить к оценке изменения позиций во времени. Прежде всего, это общее количество сообщений с той или иной формой выражения данной позиции на протяжении месяца.

Затем, выявляется распространенность позиции: соотношение количество постов/число ников. (Но! Следует учитывать, что одни и те же люди

могут писать под разными никами, однако зачастую исследователями это не проверяется и вполне понятно почему).

Устойчивость позиции — это количество поддерживающих событий ников во времени, особенно после неблагоприятных для этой позиции событий.

Одной из важнейших тем исследования является исследование встречаемости предметных убеждений авторов и способов аргументации, к которым они прибегают. Имеются ли здесь какие-то различия, либо нет. Оцениваются как убеждения в общем, так и дифференцированно по степени конкретизированности представлений о социальной реальности. По возможности следует учитывать сообщаемые участниками сведения о себе, однако, естественно, особого доверия к ним быть не может.

Отдельно учитывается наличие и характер способов самоорганизации дискуссионтов. В частности, призывы придерживаться правил аргументации. Раздаются ли эти призывы только со стороны модераторов или адресуются участниками дискуссии друг другу. Имеются ли призывы проектного характера, например, «давайте разоблачать такие-то штампы общественного сознания».

Выявление феномена «форумных гуру»: на показателях речевого поведения строится популярность тех или иных персонажей на различных форумах. Поскольку почти во всех форумах предусмотрена функция «кармы» или «веса репутации», получить информацию о причинах подъема и снижения популярности тех или иных личностей на тех или иных ресурсах не так уж сложно. Достаточно лишь посчитать корреляцию между особенностями их речевого поведения и количеством позитивных или негативных оценок со стороны других участников.

Для верификации результатов дискурс-анализа и контент-анализа используются опросы, содержащие те же пункты, что были выявлены в ходе дискурс и контент-анализа сообщений. В частности оцененная указанным выше способом распространенность мнения при сравнении с результатами опросов поможет оценить эффективность распространения данных воззрений в среде респондентов.

При проведении анализа следует соблюдать общие принципы проведения исследования: примат описания и регистрации над излишне поспешной категоризацией. Строго дозированное участие исследователей в дискуссиях. Возможность провести опросы к экологически валидной форме, а также возможность уточняющих реплик предопределяет необходимость участия авторов в дискуссии. Вместе с тем, чтобы избежать сколько-нибудь существенного и неконтролируемого эффекта экспериментатора это участие ограничивается следующими принципами: исследователи ограничивают свое вмешательство репликами под строго определенными никами. Каждое вмешательство предполагает проверку заранее сформулированной гипотезы. Допускается некоторое

количество балластных, так сказать, суждений для маскировки. Эти суждения будут определены, исходя из наибольшей частотности суждений на данном ресурсе, так чтобы минимально выделяться из фона.

Новизна применяемых методов заключается в сочетании социологических методов с психологическими методами дискурсивного анализа для исследования процессов коммуникации в Интернет. Специфика изучаемого предмета диктует необходимость сочетания этих методов и открывает уникальные возможности исследования реальных цивилизационных процессов формирования социальных представлений, как они происходят в настоящее время, а также и их эволюции, их связи с происходящими в мире изменениями.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.

Емельянова Т.В. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Дискурс-анализ: Теория и метод — 2-е изд., испр. /Филлипс Л.Д., Йоргенсен М.В. — М.: Гуманитарный центр, 2008.

Исследования Интернета в психологии / А.Е. Войскунский // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. — М.: Гендальф, 2002.

Ослон А. Мир теорий в эпоху “охвата” // Социальная реальность №1, 2006.

Gergen, K. (1994). Exploring the postmodern. Perils or potentials? // *American Psychologist*, 49.

Harre R., Secord P.F. The Explanation of Social Behaviour. Oxford: Blackwell, 1972.

Potter, J. Representing Reality: Discourse, Rhetoric and Social Construction. London; Sage. 1996.

Potter, J. (Ed.). Discourse and Psychology: Volumes I, II and III. London; Sage. 2007

Schutz A., Luckmann T. Strukturen der Lebenswelt, vol. 1 Neuwied: Luchterhand; 1975.

Schutz A., Luckmann T. The Structures of the Life-World, trans. R.M. Zaner and T. Engelhardt, Evanston: Northwestern University Press, and London: Heinemann; 1973.